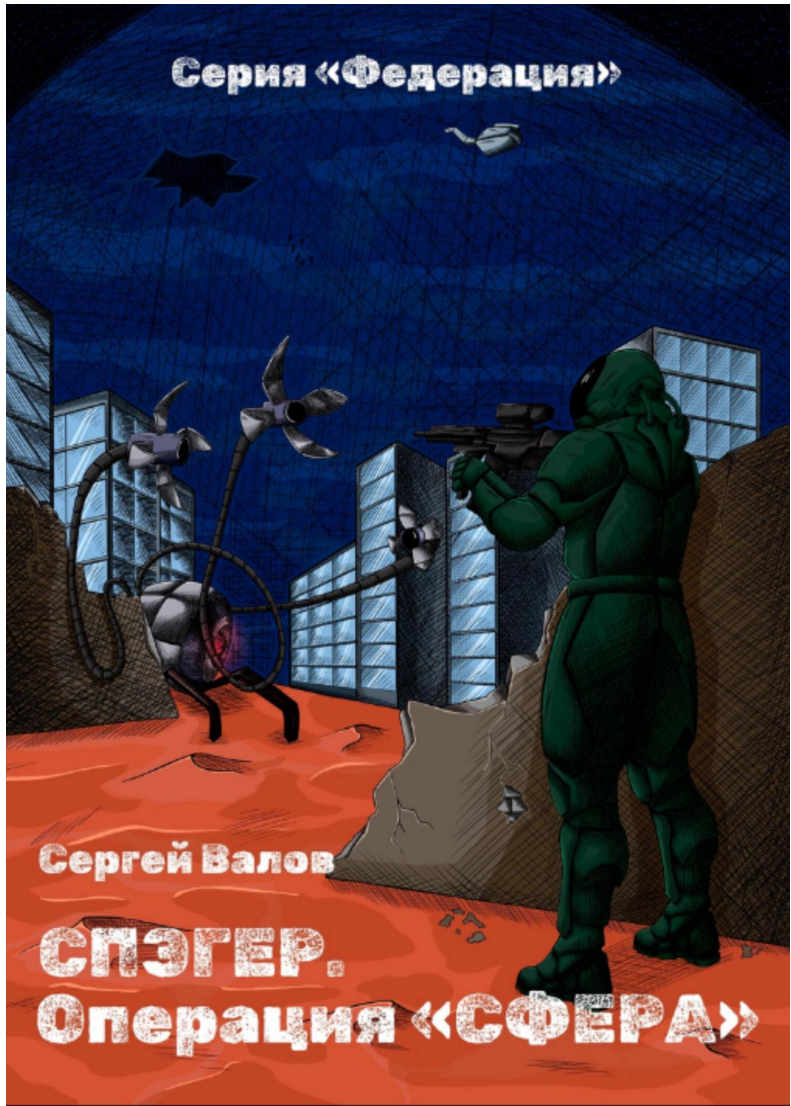

Серия «Федерация»

Сергей Валов

СПЭГЕР.

Операция «СФЕРА»

Сергей Викторович Валов

Спэгер. Операция Сфера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24149129

SelfPub; 2023

Аннотация

"Модуль слегка вибрировал, Ивану слышались шуршащие звуки, исходящие от обшивки. Экраны заволокла красная мгла и температура в одноразовом модуле резко начала опускаться ниже нуля. Разогретый до красна модуль постепенно покрыла наледь. Еще несколько секунд – и сработала реактивная система тормозов. Модуль на пол метра вошел в марсианский грунт и, «выпустив пар», раскрылся, словно бутон цветка. Евдаков, еле сдерживая тошноту, отстегнув фиксирующую скобу, прыгнул с платформы модуля взяв плазмомет на изготовку...." В продолжении фантастического боевика Спэгер – вышел самостоятельный роман Операция Сфера.

Сергей Валов

Спэгер. Операция Сфера

Уже давным-давно произошло объединение Земли, всеобщая глобализация всецело поменяла общественный уклад жизни. Люди больше не воевали по религиозным убеждениям, не было нужды сражаться и за ресурсы – они были общими, как и денежная единица. Все – же, в начале двадцать пятого века имели место вооруженные конфликты. На протяжении 5-6 тысяч лет на Земле не обходилось и года без войны, вернее если быть точнее на один год приходилось по три вооруженных конфликта, если иметь ввиду все локальные войны не получившие достаточной огласки. Следовательно, со времен существования цивилизации на Земле мира никогда не было. Пусть даже человечество шагнуло вперед в технической мысли, и всегда эта мысль была устремлена на уничтожение себе подобных. Многие вещи имевшие изначально военное предназначение становились гражданскими, бытовыми. В начале двадцать пятого века, после союза всех государств и создания Земной Федерации, вобравшей в себя так же колонии на планетах Солнечной системы, человечество, наконец, перевело дух, оставив милитаристические замашки на целое поколение. Естественно силовые структуры продолжали вести «незримый бой» с поостывшим крими-

налом, а армия играла в войну и тренировалась «на случай террористической угрозы или вторжения иного разума». С формированием и всеобщим внедрением космических технологий получило развитие пиратство. То есть нападение на грузовые космические челноки и крейсера. Объединенное правительство Палаты Лордов во главе с Лордом Вильямом Штендером прилагало все усилия для борьбы с этим явлением. Пол века назад было создано Космическое Бюро Расследований – сокращенно КОБРА, входящее в состав Интерпола, а в простонародье просто – космическая полиция. В это подразделение брали исключительно разносторонне подготовленных офицеров, прослуживших в силовых структурах не менее десяти лет. Простые полицейские были почти все в общевоинском звании майора и имели широкие полномочия. Для граждан Федерации были созданы паспорта с данными ДНК, сетчаткой глаза и отпечатками пальцев. Бойцы КОБРы могли свободно прослушивать любые телефонные разговоры без разрешения прокуратуры, входить беспрепятственно во все помещения и применять оружие даже при неповиновении. Их боялись преступники и уважали простые люди. Не даром девиз космической полиции был – «Сила и Честь». Бойцы этого подразделения слыли своей неподкупностью, бесстрашием и верностью долгу. Каждый сотрудник получал приличное жалование и имел так-называемую «федеральную карту», – по которой он мог получить в любом банке огромный кредит и мог брать по ней любые продукты

питания во всех магазинах Федерации.

Однако идея глобализации и единого мирового порядка нравилась не всем. Смертная казнь была заменена пожизненным заключением и были созданы колонии – каторги, а так же увеличены срока заключения за разного рода преступления. Практически тотальный надзор и неизменная власть Лордов, (хоть и выбиравшихся путем голосования) нравилась не всем, в том числе и Лорду Амадану, развязавшему гражданскую войну.* Ему захотелось встать во главе единой Земли. Длившаяся семь месяцев, война унесла сотни тысяч жизней и завершилась разгромом несостоявшейся империи, но отголоски её слышны до сих пор.

* * *

8 месяцев спустя.....

Неприметный серый микроавтобус стоял между домами и был почти незаметен редкими прохожими. Ночной Торонто благоухал июльскими ароматами. На его окраине по-особому пахло сосной и обдавало лесной прохладой. К микроавтобусу не спеша подошли двое мужчин . Один из них вынув из кармана устройство, похожее на пульт от телевизора направил его на машину. Сигнализация, пискнув, отворила двери, плавно поднявшиеся вверх.

– Глянь, что там.

– ОК! – Залезая в машину, ответил поделщик. – Тут «компы» старые, двудерные еще.

– Ничего для игрушек сгодятся! – Усмехнулся вор, заводя двигатель.

Испустив рык, машина осталась на месте.

– Что, не заводиться? Вам помочь? – Громко сказал высокий мужчина в длинном плаще. Он стоял между домами, и светившая ему в спину луна не давала разглядеть лицо, отбрасывая от его фигуры гротескную тень.

Дернувшись, жулик, занервничав, ответил:

– Нет, спасибо мы как-нибудь сами...

– Я все же помогу вам господа – Приближаясь, говорил незнакомец.

Второй бандит, выйдя из кабины, был настроен гораздо решительней. Выбросив руку из за спины, он дважды выстрелил из пистолета с глушителем.

– Это была ваша ошибка молодой человек. – Как ни в чем небывало ответил незнакомец, подходя все ближе.

– Стреляй в голову! – Успел крикнуть вор, и конвульсивно повалился на бок. Через пол секунды, за ним последовал его напарник. Со стороны могло показаться что незнакомец, направивший руку в сторону неприятелей, повлиял на них какой– то потусторонней силой. Но дело было лишь в Тайзерах, закрепленных на предплечьях. Пораженные разрядом тока, жулики еще не пришли в себя, а над ними уже стояли два человека в тепловизорах.

*см. роман СПЭГЕР.

Парень в плаще пристегнул молодого воришку наручниками к фургону и отпихнув ногой пистолет подошел ко второму.

– Что будем делать Джек?

Небритый мужчина, ткнув носком ботинка в лицо, сказал.

– Руку на бордюр!

– Ребята вы чего?!

– Руку на бордюр, крыса вонючая! Я тебя целый месяц выслеживал. Клади живо! – Наступив на горло, прикрикнул незнакомец.

Хрипя, вор положил руку. Топор, выхваченный из чехла за спиной, описав дугу, рубанул по руке. Кисть отлетела в сторону, а жулик, завизжав, забрызгал кровью ботинки своего палача. Подельник, пристегнутый наручниками истерично зарыдав, уткнулся лицом в колени.

– Не убивайте, пожалуйста! – Взмолился он. – Мне всего семнадцать...

– Всего семнадцать, а ворует как взрослый. – Подобрал обрубок, ответил Джек.

– Сиди, штаны суши. – И сунул отрубленную кисть за шиворот. – Уходим.

* * *

Город Интерсити был международным политическим центром Федерации. Построенный в десяти километрах от

Готхоба – столицы Гренландии, город представлял собой остров цивилизации в заснеженной пустыне. Здания располагались на огромном фундаменте радиусом в три километра. Весь город полусферой перекрывал экран из армированного стекла со встроенными в него фильтрами – очистителями воздуха. В куполе был встроен единственный служебный шлюз для воздухоплавания. Им могло пользоваться только высшее руководство Федерации. Остальные могли пребывать в город скоростным поездом «Готхоб – Интерсити» либо автотрассой. Улицы Интерсити, словно лучи солнца расходились от Палаты Лордов, высоким мраморным цилиндром стоящей посередине города. Охрану общественного порядка и пропускной режим осуществлял целый батальон полиции, что для города в тридцать тысяч человек, норма выставления нарядов превышалась почти в десять раз, соответственно преступность была почти нулевой. Кроме высших учебных заведений, бирж и жилья для обслуживающего персонала, в Интерсити имелся лейб-гвардейский полк. Туда набирались лучшие офицеры сухопутных войск. Служба в Первом Гвардейском была престижна. Военнослужащие этого полка получали оклад в два раза больше чем в войсках, и они носили прекрасную ярко-красную форму с белым аксельбантом. На манер уланов 19-го века, их высокие, золоченые шлемы имели конские хвосты. Гвардейцы носили палаши, и они были не только «красивой игрушкой». У всех были пистолеты с лазерным прицелом в старинной кобуре, а свои-

ми палашами они владели отменно. Хоть служба в этом полку давала хорошие связи и популярность противоположного пола, многие офицеры переводились в войска. Потому – что встать на должность командира взвода, а тем паче командира роты (не заглядываясь на комбата), не прослужив десяти – пятнадцати лет было невозможно, а вечно ходить на посты, чеканя строевой шаг, многим молодым лейтенантам не хотелось. Кроме постов лейб-гвардии Палата Лордов охранялась дежурным подразделением космической полиции. Внешнее патрулирование стены города осуществляла рота егерей на снегоходах, набранная из местных жителей. Также имелось два кольца ПВО – еще бы! Мой дом – моя крепость, было одним из любимых выражений Лорда Сплинтэра – Министра обороны Федерации. Наблюдая прекрасные палисадники, красиво расположенные между домов, Лорд Сплинтэр, нажал на кнопку встроенного в столе коммутатора.

– Господин Патрик Лоярс просит вашей аудиенции, милорд. – Доложили с поста охраны.

– Пропустите.

По коридору безопасности мягкой походкой прошел молодой человек среднего роста с неприметной внешностью. Система сканнеров и рентген, проверив объект, подпустила его к двери. Прислонившись правой рукой и лицом к биосканнеру, молодой человек вошел в открывшийся проход.

– Присаживайтесь федеральный куратор. – Указывая на стул, сказал Сплинтэр.

По правую руку от него сидел министр внутренних дел, Лорд Строганов, слева сидел профессор Сمارт, по прозвищу Гунер, главный специалист по вооружению и военным технологиям. Патрику очень льстило обращение министра обороны – «федеральный куратор», ведь это было его первое личное задание.

Лорд Строганов положил на стол фотографии, с десятков полицейских протоколов и некоторые документы. Выдвинувшийся из середины стола двухсторонний монитор начал фото-сессию.

– Перед вами девять эпизодов схожих по составу преступлений. Если точнее преступления над преступниками.

– Кто-то проводит «суды Линча», – Посмотрев на фотографии, и мельком бросив взор на документы, говорил Лоярс. – Наверняка кто-нибудь из военных участвовавших в подавлении вооруженного мятежа, либо мстители за погибших на войне родственников. Имеется вариант кровной мести.

– Вы очень проникательны молодой человек. – Довольно улыбнулся Строганов. – Оперативники из Главного Департамента полиции за пол года наработали этот материал. Здесь имеются документы сотрудников КОБРы.

– Возможно, действия правонарушителей прикрывают сотрудники полиции. Я возьмусь за это дело. Доклад – каждую неделю.

– Замечательно. Мы оставляем вас с Гунером, желаю уда-

чи куратор Лоярс. – Протягивая руку, сказал Лорд Сплинт-эр.

Патрик, преисполненный гордостью пожал ему руку.

– Вот тебе три новых упаковки БАРМ-брони*, – Положив три небольших пакетика на стол начал профессор.– Очки – тепловизоры, а из оружия что-нибудь надо?

*Биологически Активные Регенерирующие Молекулы.

– Спасибо, профессор, – забрав вещи со стола, ответил Патрик. – Оно мне ни к чему.

Попрощавшись с Гунером, Патрик, положив документы в кейс, направился к автостоянке. Он шел, едва сдерживая эмоции. Он надеялся что будет достойной сменой мисс О*Коннор, вернее миссис. Пока она была куратором, скрывала, что была замужем. Чтобы никто не имел на неё столь действенных рычагов влияния как угроза жизни близких людей. Именно миссис О*Коннор поставила жучек Лексу Быкову, разоблачила тайные махинации корпорации «Глобал Юнит», что послужило значительным перевесом над силами Амадана.

В свои 27 лет Патрик Лоярс стал Федеральным Куратором – одним из тех людей, негласно осуществляющих контроль над исполнительной и судебной властью, работающих с преступлениями, получившими широкий общественный резонанс, ведущих борьбу с организованной преступностью и коррупцией высокопоставленных чиновников. Малочис-

ленная служба Федеральных кураторов подчинялась только министру обороны и внутренних дел, а также верховному Лорду Штендеру. Лоярс, учился в Институте международных отношений, и к его гордости, был знаком с Иваном Евдаковым – бойцом группы экстренного реагирования, поставившей точку в восстании Амадана. Патрик, кроме родного английского, знал еще три языка – французский, (выученный в колледже) китайский и хинди. Он два года жил с отцом в Индии, недалеко от Калькутты, изучал местную культуру, занимался хатха-йогой. Три последних года обучения он жил и работал в Китае, а по окончании института, прожил там еще два года, женившись (правда под другой фамилией) на племяннице своего тренера по ЦИ-ГУН. Патрик, укрепив свои внутренние органы путем ежедневных упражнений йогой, легко освоил технику «Железной рубашки» и практически ничем не болел. В пищу употреблял много овощей и морепродуктов, но на светских раутах мог отведать немного мясного и выпить хорошего вина. Не занимаясь каким-либо стилем, Лоярс, знал всего один удар. Это был удар – плетка, удар – взрыв, из любого положения он бил открытой ладонью как из пушки. При среднем росте и весе в семьдесят килограмм, Патрик умел «вырубать» одним коротким, незаметным движением. Удобно устроившись в антиперегрузочном кресле турболета, Патрик поднял свою машину над городом, плавно заходя в открывшийся в куполе шлюз. Уже через несколько минут он был над Канадой. На автостоянке,

не далеко от Торонто его проверила таможня, под прикрытием БДК* космической полиции. Удовольствовавшись проверкой документов, Лоярсу поставили очередную миграционную метку в карточке биопаспорта. Теперь ему предстояла работа. Дабы не чем не выделяться, Патрик оставил турболет на стоянке, ведь такой вид транспорта был доступен далеко не всем. Взяв обычное такси, он направился к начальнику полицейского департамента.

*Боевая десантная капсула.

Забронировав по Интернету номер в трех-звездочном отеле, Патрик положил смартфон в карман и расплатился с таксистом проведя кредитной карточкой по сканеру.

Кредитные билеты, были скорее минидисками. Каждая кредитка имела сто условных единиц. При окончании баланса кредитки, она темнела соответственно процентному соотношению оставшихся в ней денег. Заплатив две оставшиеся условные единицы, Патрик выкинул кредитку в специальный бачек для отходов, которые в несколько секций аккуратно стояли в огороженной территории. Санкции за нарушение экологии были очень строгими, иначе Земле было просто не выжить. Мягкой походкой дойдя до полицейского участка, Лоярс, показав документы прошел внутрь.

Полковник Фарэ оказался очень осведомленным человеком, и вся информация о недавнем происшествии оказалась на столе. (Тем более после предоставления знака Федераль-

ного Куратора).

– ...значит, они намеренно выставили фургон на месте, не просматриваемом камерами наблюдения.

– Да, госучреждений по близости не было.

– Устроили засаду и вот результат...

– Ампутация правой кисти руки, у гражданина М, психологическая травма у несовершеннолетнего С. Мы вот уже три месяца ловим эту группу воров, создан оперативный штаб, на их счету более двадцати эпизодов краж и угонов.

Положив на стол документы, Патрик заметил:

– Теперь уж точно воровать не будут. А теперь по этим «уличным охотникам» – так их назвали в главном департаменте полиции. Нам удалось собрать в цепочку преступления, произошедшие за полгода. Пять месяцев назад – убийство в Седане, Франция. Бывший участник байкерской банды изрублен топором в собственном доме. Две недели спустя, очевидно по наводке покойного, в одном из мотелей, в постели заколот как свинья волонтер, инструктор мятежников. Перед смертью его разбудили.

– Да, – положив фотографию, сказал полковник. – Он уже наверно был мертв от страха. Хорошего мало. Представьте, вы просыпаетесь, а у вас над кроватью нависнут два типа в шилом в руке.

– Кстати, было доказано, что он принадлежал к наемникам, воевавшим на стороне Амадана. Далее: в том же Седане вое мужчин, были найдены пристегнутыми к батарее и ожо-

гами 30% тела, у одного в левой голени была стрела от арбалета. Мужчины так истошно визжали, что испугавшиеся соседи вызвали полицию. Оказывается, их избили и подожгли облив растворителем, двое неизвестных. Примет не запомнили, находились в алкогольном опьянении.

Три месяца ранее, недалеко от трассы ведущей в Нью-Йоркский аэропорт был обнаружен мужчина с рублеными ранами рук и ног. Он пояснил, что его друзья сейчас удерживаются неизвестными лицами на очистных сооружениях. Прибывший наряд полиции обнаружил три захлебнувшихся в дерьме трупа, с завязанными руками. «Пробив» их по Интерполу оказалось, что они были в розыске за совершенные разбои и грабежи на автодороге и числились сбежавшими из тюрьмы строгого режима. Выживший при допросе сознался, что участвовал в боевых действиях на стене Амадана, просился в тюрьму. После этого инцидента «уличными охотниками» занялась КОБРА. Ещё три эпизода в том же духе, я думаю продолжать не стоит.

– Точно, – снова раз взглянув на снимки, согласился полковник.

– Теперь, будьте любезны, предоставите мне всю информацию, которую вы «накопали».

Забрав необходимые бумаги, Патрик направился в гостиницу. Пообедав овощным салатом с порцией запеченной рыбы, куратор направился в номер. Провозившись с бумагами он не заметил как наступил вечер. Патрик вышел на неболь-

шой балкончик и стал заниматься ци-гун. Ежедневно утром и вечером он проделывал эти упражнения. Затем принял несколько асан, направился в душ, прихватив с собой пакетик БАРМ-брони. Он был похож на шампунь одной знаменитой фирмы.

Эффективное действие БАРМ, обеспечивалось десятью миллилитрами состава на десять килограмм веса, большее количество не возбранялось. Вскрыв пакетик, Патрик вылил себе на голову содержимое и стал обтирать бесцветной жидкостью все тело. БАРМ-броня будет действовать в течении тридцати – тридцати двух суток. В это время восстановительные процессы в организме ускорятся на несколько десятков раз. Во время ранения или травмы, всплеск адреналина и ускоренный метаболизм обеспечивает полное восстановление организма после повреждений. Функционирование БАРМ-брони осуществляется за счет выработки мозгом электрического поля и непосредственно кровотечения. Свертываемость крови при ранении сердца и артериальном кровотечении была просто огромной, имело место также выдавливание инородного тела из внутренних органов (попадания пули) , за счет напряжения всей мускулатуры в нужном направлении. Теперь единственный способ лишить жизни федерального куратора был через отсечение головы либо от попадания в голову экспансивного боеприпаса.

Мысли Патрика прервались звоном разбито стекла. Он, наспех надев трусы, осторожно вошел в комнату. На полу

лежал камень, обернутый в газету. Подобрал его, он прочел составленный из крупных газетных букв текст:

УВАЖАЕМЫЙ КУРАТОР ПРОСИМ ВАС ОСТАВИТЬ ЭТО ДЕЛО УГРОЖАТЬ ВАМ НЕ ИМЕЕТ СМЫСЛА ТАК ЖЕ КАК И ЛОВИТЬ НАС

Патрик, ухмыльнувшись, бросил камень с оберткой в мусорное ведро.

Секундой позже в дверь постучалась обслуга.

– Мистер Лоярс, с вами все в порядке? Позвольте мне обратиться в комнату.

– Конечно, входите. – Быстро одеваясь, проговорил куратор.

Принеся тысячу извинений персонал начал уборку. Патрик, положив в карман смарт-фон и очки, удалился по-английски. Такси уносило его, в лесную прохладу, там где никто не мог помешать ему мыслить. Лоярс не спеша начал перебирать в уме прошедшие события.

«Значит полковник Фарэ, если не напрямую то через кого то донес на меня. Иным способом никто не смог бы обнаружить мое присутствие. Еще вариант – наш разговор был подслушан в департаменте. Так... Седан и Нью-Йорк, что здесь общего. Подозреваемых только двое мужчин европеоидной внешности. Зацепка – Фарэ. С него и начнем.»

Вновь вызвав такси, Лоярс направился к центральному отделу связи, занимавшему офис на последнем двадцатом этаже небоскреба. Естественно предоставлять данные раз-

говоров начальника такого уровня отказывались, пока Лоярс не представился официально. После краткой проверки, ему были выданы все разговоры Фарэ в течении трех суток с домашнего, мобильного, спутникового и рабочего телефонов. Положив CD в карман, Патрик, вежливо попрощавшись, удалился. Обработывая данные в ноутбуке, Патрик даже представить себе не мог, что Фарэ доложил о его прибытии капитану КОБРы Хозарду, лидеру группы экстренного реагирования, распушенной верховным лордом после окончания мятежа. И именно Хозард контролировал проведение расследования по делу «уличных охотников». Казалось Патрик расставил все точки над i. Седан – родина Жака Вельнё – по кличке Джек гаечный ключ, а Нью-Йорк родина Сэма Кирша. И все они члены бывшей группы СПЭГЕР!

– Дело в шляпе! – Улыбнулся Лоярс, захлопывая ноутбук.

Оставалось провести беседу с Биллом Хозардом. Потом правильно оформить документы и дело, с которым департамент не мог справиться пол года будет в кармане у федерального куратора.

«Первое задание и такое блестящее!» Думал про себя Патрик.

Судя по переговорам Хозард находился сейчас на своем ранчо в Австралии, не далеко от Перта. Вернувшись в отель и сдав документы в сейф на хранение, Лоярс, со спокойной душой лег спать.

Утром, позавтракав салатом из морепродуктов и апельси-

новым соком, Патрик направился к турболету. Уже через каких то двадцать минут он был уже в Австралии. Поставив миграционную отметку, он без труда отыскал ранчо Хозарда. Приземлившись не далеко от забора, Патрик разблокировал люки. Мягко поднявшись вверх, они дали теплomu воздуху продуть турболет насквозь. Оставив машину открытой, Патрик пошел к аккуратному одноэтажному дому с пристройкой и бассейном. К его удивлению дверь в дом была открыта, Лоярс, постучавшись, вошел внутрь – в гостиной было пусто. На полу валялась разбросанная одежда, шифоньер был истыкан ножами словно еж. Хозяин метал в плакат с нарисованным чудищем, не только боевые клинки. Там торчали вилки, кухонные ножи и сувенирные кинжалы.

– М...да...Есть кто-нибудь дома!?!– Лоярс, почесав лоб, вошел на кухню.

Перед ним предстала удручающая картина. Казавшийся ему великим воином, Хозард резко низошел в его глазах. Билл лежал на столе, заставленном пустыми бутылками из под русской водки и дешевого английского эля. Он был в запое уже несколько дней. Облизывая языком отросшую щетину, Хозард рыгая, прислонился лицом к столу, испачканному закуской. Его видимо тошнило, и Билл не утруждал себя походом в ванную. Содержимое обедов было прямо на полу. По комнате разносился смрадный запах. Рядом лежал пистолет, а прямо в деревянном столе торчал его нож.

Прокашлявшись, Лоярс хотел – было, что то сказать, но

Хозард опередил его:

– Если ты щенок, сейчас же не уберешься из моего дома, я, по старой американской привычке вышибу тебе мозги! – Подтверждая сказанное, он бросил початую бутылку эля в незваного гостя.

Бросок оказался на «двоечку». Разбившись об стену, бутылка ничуть не смутила гостя.

– Ну, я тебе сейчас! – Пошатываясь, поднялся со стула Хозард.

– Мистер Хозард, я федеральный... – Не успев закончить фразу, Патрик уклонился от летящего в его сторону пудового кулака. Двухметровый амбал продолжал наступление, на этот раз нанося хук правой.

Патрик подсев, хлестанул навстречу по ударной руке. От такого удара не спасают ни мощные мышцы не набитые руки каратистов. Хозард прижав к себе перебитую руку, отпрянул назад и нарвался на подножку, умело поставленную Лоярсом.

«Если бы он не был так мертвецки пьян, мне бы не поздоровилось.» – Размышлял Патрик.

– Вы успокоились, мистер Хозард?

Билл, откашлявшись, поднялся с пола, в месте с болью в его голову вернулось сознание.

– Ты вообще кто? – спросил он, потирая ушибленный бицепс.

– Меня зовут Патрик Лоярс, я федеральный куратор, веду

дело «уличных охотников». Как мне известно, вы контролируете ход расследования.

– Значит, официально, да, – Кажалось сам себе, говорил Хозард. – Ну, извини, не признал. – Наливая в грязный стакан пенящийся эль, сказал Билл. – Хочешь?

– Нет спасибо, я за рулем.

– Говори, зачем пришел.

– Я действительно гордился вами и членами вашей группы, они много сделали для Федерации, но прикрывать преступные действия своих друзей, пользуясь служебным положением – это уж слишком. По этому я предлагаю явиться к господину Штендеру и решить вопрос на самом высоком уровне.

– Значит тебе все известно, а если я тебя сейчас пристрелю и скормлю акулам? – Усмехнулся Билл.

– Это было бы глупо с вашей стороны, ведь вы знаете что все двенадцать кураторов пользуются БАРМ-броней, настроенной на их ДНК, и имеют вживленные передатчики. – Спокойно ответил Лоярс.

– А если я не пойду с тобой? – Злорадствовал Хозард.

– Тогда спецназ устроит засаду на ваших друзей, они ведь не знают что это бывшие бойцы СПЭГЕРА. Делайте выводы. – Развернувшись, Лоярс зашагал к турболету.

Он был отличным психологом.

– Постойте, куратор! – одеваясь на ходу, бормотал Билл.

– Не стоит, мистер Хозард, приведите себя в порядок, я

прилечу за вами завтра.

Билл, благодарно кивнув, поплелся в дом.

Внутренне празднуя очередную победу, Патрик, довольный собой, отправился в отель.

Он знал, что твориться сейчас в душе у капитана космической полиции, и не стал его осуждать. Потеря двух своих взводов, отказ в предложении руки и сердца, сестры погибшего друга, которого как считал Хозард, он не сберег, здорово поломало его душу. Он был действительно одинок, и кроме боевых друзей у Хозарда никого не было.

* * *

Лорд Сплинтэр, сидел возле монитора и нервно барабанил пальцами по отполированному до блеска столу. Гунер и Штендер сидели неподалеку и вели оживленную беседу.

– Я же предупреждал тебя, что отбор Объекта осуществляю лично! – Повысил голос Штендер.

– Вы и отобрали лично, он все тесты прошел! – Оправдывался Гунер.

– Говорил – же не надо брать военных! Посмотри, какие скачки в работе нервной системы! – Показывал он пальцем на монитор. В общем, сколько времени ему нужно, что бы добраться до городской черты?

– Хм... Он бежит почти десять метров в секунду и будет в городе через пол часа. – Прodelав какие – то вычисления,

ответил Гунер.

– Я распорядился выставить посты полиции вооруженных «магнитными штырями.» Официально в СМИ это будет выглядеть как учения.

– А то что новый объект покалечил несколько охранников и докторов наук в лаборатории мы, то же как учения спишем, или стрельба с вертолета ваших спецназовцев-сорвиголов тоже учения!?! – Негодовал Штендер. – Этот киберкостюм стоит целого состояния, и я не хочу, что бы его испортили.

– Вот именно для этого я и направил Протея со специальным адгезирующим* зарядом.

– Да. Теперь нам остается лишь пожелать удачи нашему первому объекту.

– Зилли, держись, он в километре от тебя! – Крикнул по рации Гунер.

– Kuul la hega Gunner.* – Ответил Зилли Нольд.

Боевой вертолет, снизившись на двадцать метров оказался прямо над поляной по которой несея человек в киберкостюме. Включив адаптивный камуфляж, он почти сливался с поверхностью засеянного пшеницей поля. Пилоты вели объект только благодаря прибору инфракрасного видения.

– Эх, ракетой бы его! – Буркнул штурман.

Очередь пущенная бортовым пулеметом прошла поперек тела. Броня спасла мятежника, и он, поднявшись с удвоенной энергией кинулся дальше.

– Высадите меня в километре, по ходу движения. – Сказал многоликий агент Протей, поправив шлем со встроенной рацией. – Я отслежу его по GPS, и выйду на точку перехвата. И прекратите баловаться гатлингом! – Зилли как ты? – Проговорил он в рацию.

– Порядок!

*Склеивающем. Клей созданный для скрепления деталей машин и самолетов.

* Слышу, господин Гунер. – фин.

– Вы встретитесь на окраине леса.

– Спасибо, я сверил по его датчику. А вот и он! Поспешите...

На встречу Зилли Нольду вышел противник, одетый в аналогичный киберкостюм. Если учитывать то что оппонент был в делах войны сильнее и опытнее, а киберкостюм не заменял а только улучшал физические показатели, было основание полагать что эта схватка могла оказаться для Зилли последней. Что он сможет поделат с ветераном спецназа, он простой финский парень, занимавшийся каратэ на любительском уровне...

Противник молча атаковал серией ударов с включенным плазма-резаком, на двадцать сантиметров выступающим из предплечья. Зилли с трудом блокировал удары и пробив маегери* отбросил противника на несколько метров. Усиленный мощью киберкостюма, удар был страшен. Враг пропа-

хал землю, оставил после себя полуметровую борозду.

Встав разгибом он, как ни в чем ни бывало вновь устремился в атаку. Экстракт морских пиявок снимал боль. Обмениваясь таранными ударами, они не заметили, как неподалеку на поляне приземлился вертолет. Протей вооруженный двумя тубусами с клеящим зарядом не мог выбрать цель. Вскинув гранатомет на плечё, он прицелился. Почувствовав неладное, оба объекта разошлись, один «железный рыцарь» попятился назад, второй напротив стал приближаться к Протею.

– Стреляй, он идет к тебе!

– Не верь ему, я свой! – Поднял руки вверх второй, но продолжал приближаться.

– Стреляй – же! Он прикончит тебя!

Второй объект, остановившись, замолчал, повернувшись к протее спиной.

– Я понял Зилли!

Грохнул гранатометный выстрел, мятежника отбросило метров на пять, развернув в воздухе. Он, придя в себя, бросился бежать. Весь обтянутый белой клейкой массой как муха в паутине он начал вязнуть. Сначала слиплись руки, затем ноги. Смотровой прибор был заклеен почти на сто процентов. Извиваясь, словно червяк на крючке, противник окончательно окаменел, превратившись в кокон.

Отбросив отстреленный тубус, Протей, подошел к Зилли Нольду.

– Возьми его, он застыл, ...отправляемся на базу! – Махнул он рукой вертолетчикам.

* * *

Хозард осматривая фронт, опустил бинокль. Разведка вызвала огонь на себя. Он понял, что ему нужно вытащить Ивана любой ценой.

– Хасан! Собирай взвод, мы атакуем.

– Это же безумие! – возмутился боец.

Шестирукие перебив штурмовые группы, вклинились в полк «Кобры». Следом шли робосолы, заполняя бреши в линии атакующих.

*Прямой удар стопой ноги.

– Это приказ! – орал Хозард. – В атаку!– направление – сбитый «Страйкер» в полумиле от нас.

Взвод шел под перекрестным огнем, и чем ближе была цель, тем он становился сильнее. Даже на пятьдесят метров нельзя было продвинуться без потерь. Преодолевая эту дистанцию за две перебежки, взвод терял минимум одного бойца убитым или раненым. Когда до БМП осталось метров двести и Хозард держась за обожженное плечё, поднялся лишь с четырьмя полицейскими. Роботы противника кишели, словно опарыши на силосе. Билл увидел как Ивана и еще двоих полицейских робосолы, опознав как офицеров, волокли

в крепость. Остальных добили длинными штыками, выдвинувшимися из предплечий. В отчаянии, подняв АГС, лежащий в снегу рядом с уничтоженным расчетом, Хозард начал короткими очередями истреблять приближающихся роботов. Ему вторил Смит, разряжая в шестируких заряды от револьверной базуки. Джангер и Мердок, поставив мощный излучатель на треногу, расправив плечи от тяжелого груза, принялись испепелять подошедших с фланга робосолов. Хасан, в бешеном темпе расстреливал обоймы «Деструктора», пытаясь попасть в голову. До крепости оставалось двести с небольшим метров. Амадановцы перевели огонь на обнаглевшую группу космокопов. Смит, снеся ведрообразную голову шестирукого, отбросил опустевшую базуку. Достав из за спины помповое ружье без приклада, он почти в упор выстрелил в робосола, пытавшегося взять его на прицел. Перезарядив ружье одной рукой, он почувствовал резкую боль в колене. Шагнув в направлении воронки, он упал. Ужасно было ощущать вонь собственного паленого мяса. Ему просто срезало левую ногу по колено. Крови почти не было, она запеклась от большой температуры луча. Мягко, словно заснув, упал Джангер. Хозард, бросив тяжеленный АГС, бросился к другу. Джангер заснул навсегда.

Хозард резко вскочил с кровати и первым делом залпом выпил полбутылки эля.

– Сон просто дерьмо! Да мне же еще с этим куратором идти на ковер к Штендеру!

Посмотрев на часы, Билл проклинал назначенную встречу и поспешил в ванную. В первый раз за трое суток он побрился и почистил зубы. Приведя в порядок прическу, позавтракав оставшимися в холодильнике продуктами, он надел белый парадный китель Интерпола.

– Все, надо завязывать... – Посмотрев на себя в зеркало, буркнул он.

Краем уха услышав жужжание антигравов, Билл, захлопнув дверь вышел из дома. Куратор, к его удивлению, совершенно спокойно поздоровавшись, пригласил его на борт. Уже через двадцать минут они были в Интерсити.

Штендер, предложив всем восхитительный кофе, усадил за стол. Кроме него в рабочем кабинете находились: Лорд Сплинтэр, профессор Смарт (Гунер), министр МВД, Начальник Интерпола и Командующий ВКС Федерации. У всех были серьезные, можно сказать удрученные лица.

В начале, Хозард подумал, что это все из за него... (Неужели «косяк» мирового масштаба?) – рассуждал он, готовясь принять на себя хоть тюрьму. Хоть ссылку на каторгу.

– Присаживайтесь капитан. – Властно сказал Верховный Лорд. – Вы знаете почему вы здесь? – Строго спросил он.

– Так точно. Я виноват и готов понести надлежащее наказание, я недостойн чести быт офицером Интерпола...

Штендер, улыбнувшись не дал закончить потемневшему от собранности Хозарду.

– Дорогой друг, я, посоветовавшись с Министром внут-

ренных дел, сделал выводы из походов бывших членов группы СПЭГЕР, и превышения вами служебного положения. Во первых: большинство людей которых вы линчевали заслуживали каторги либо пожизненного заключения, в случае с ворами вы конечно переборщили. . .

– Но зато в Торонто не зафиксировано ни одной крупной кражи с того времени, пресса осветила этот случай во всей красе.– Перебил министр.

Штендер продолжил:

– Забудете все Билл, если бы не такие люди как вы, мы бы не собирались здесь. Помните наш разговор о расформировании группы?

– Так точно милорд!

– Пол часа назад мы получили сигнал sos с Марса. Причем с нескольких колоний сразу. Связь с целой планетой оборвалась.

– Там же десять миллионов колонистов! Почти тридцать тысяч сотрудников силовых структур, несколько баз КОБ-РЫ, батальон космодесанта!

– Да именно по этому правительство собирает военную экспедицию на красную планету. Возможно это приём который пираты проделали с Землей во время восстания Амадана.

– Операция «Глухонемой» – Уточнил Сплинтэр.

– Я отправил Протея собирать СПЭГЕР, а вы со своим взводом отправляетесь на Марс в составе экспедиции.

Хозард просто сиял от счастья. Он снова был на любимой работе.

* * *

Над Подмосковьем проносился колокольный звон. Так раскатисто и нежно раздавался он в утренней тиши. Утренняя закончилась в восемь, и прихожане расходились по домам из маленького прихода. Лишь по воскресеньям тихий скит навешали люди. Проводив паству, отец Николай разослал послушников на работы, а сам пошел в храм.

Иван помогал на кухне ездил в город за продуктами, время лилось словно звонкий ручеек возле скита. Он неспешно подметал дорожку и думал о чем то о своем. Двое мужчин с большой спортивной сумкой в темпе прошли в часовню. Иван учтиво поздоровался, но они не ответив исчезли за воротами храма. Ни сколько не обидевшись, Евдаков продолжал мести вымощенную брусчаткой дорожку. Спустя десять минут они вышли и столь же быстро стали удаляться.

– В добрый путь!

Мужчины лишь ухмыльнулись в ответ. Когда они подошли к калитке, из приоткрытой двери пошатываясь вышел отец Николай. По обгаренной рясе стекали струйки крови из разбитой головы. Набравшись сил, он смог сказать лишь слово.

– Иконы... – И рухнул на паперти.

Иван, отложив березовый веник, стремительно направился к выходу.

– Пойдите, вы взяли чужое. – В голосе Ивана послышались стальные нотки.

– И что, может ты, отберешь у нас сумку бородатый!? – делая упор на слово «ты» ответил грабитель.

– Я вынужден буду задержать вас и доставить в полицию.

Зная, что до ближайшего полицейского участка километров пятнадцать, бандиты рассмеялись. Один, смерив взглядом высокого молодого мужчину лет 25, отвел руку за спину.

– Ну, все, помолись на прощание! – Приставив пистолет к голове сказал негодяй. – На колени! – Добавил второй.

Отморозки хотели поизмываться над жертвой, но они не знали что через несколько мгновений они поменяются местами. Пистолет ко лбу приставляют либо полные идиоты, либо люди уже уверенные в своей победе. Поскольку первое впечатление об Иване было ошибочным, это скорее это был первый вариант. Немного подсев, Иван сместился с линии огня и вырывая пистолет рычагом, потянул противника вниз. Оружие было на предохранителе и ничего не успев предпринять бандит со сломанным указательным пальцем, налетел лицом на колено Евдакова. Второй, успев широко замахнуться для удара, получил тычок костяшками пальцев в трахею и, хрипя, завалился на бок.

Спустя пол часа в отделении полиции Иван писал объяснение. Один из нападавших едва не отдал Богу душу. У вто-

рого был сломан указательный палец и нос.

– Возьмите, сержант, – Протянул бумагу Евдаков.

Полицейский, забрав документ, показал рукой на дверь:

– Вас ждут, гм ... господин майор.

Иван, выйдя из комнаты, не поверил своим глазам. Перед ним стоял Ментор, в своем неизменном черном балахоне из паутины и хлопка, по правую руку стоял Протей, вальяжно опираясь на дверной косяк. Он был одет в свой стандартный гидрокостюм с броненакладками, весь в проводах голографического проектора, с пистолетом на правом бедре. Поправив маску, закрывающую все лицо, он нарушил молчание:

– Наконец-то мы снова вместе! – И похлопав по плечу, поздоровался.

Ментор пожал руку придерживая левой, рукав балахона.

– Я рад тебя видеть, Иван.

Он как всегда говорил довольно тихо, но его слова, Иван казалась, ощущал всей своей сущностью.

– Я не буду спрашивать, как Ментор тебя нашел, а как вы нашли меня – уже известно. И думаю, вы пришли не просто проведать меня.

– Ты прав, я думаю, нам нужно будет потолковать обо всем без лишних глаз, прошу – делая пригласительный жест рукой, Протей указал на боевую десантную капсулу КОБРЫ.

Не прошло и получаса, как БДК приземлилась на крыше Нью-Йоркского небоскреба. Спустившись на лифте примерно до середины, друзья вышли и направились в спортзал, за-

нимающий весь этаж, разделенный на секции фитнеса, рукопашного боя и тренажерный комплекс. В одном из отделов находилось четыре ринга, вечером в понедельник, занимающихся было немного. Кто то молотил мешок, под руководством тренера, еще двое, одетых в спортивное снаряжение стояли в спарринге. Отмечая удары в уязвимые места тела и работая во всю силу спортивными ударами, двое парней были безжалостны к себе. Высокий брюнет работал как кик-боксер, нанося тяжелые лоу – кики и постоянно подходя в клинч обрабатывая оппонента сериями ударов. Тот что был по ниже ростом, быстро маневрируя, наносил удары стопой по нижнему уровню, сближался и бил локтями и открытой перчаткой. Благо шлемы были с забралом, иначе специалист по французскому боксу нанес бы серьезные травмы.

– Поостыньте парни, я приберег для вас отличного спарринг партнера.

Жаль, что никто не увидел ослепительной улыбки на лице Протея, но по интонации это можно было понять.

Ментор, неслышно подошел к рингу и перепорхнув через канаты встал по середине.

– Учитель! – В унисон сказали Сэм и Джек.

– Рад видеть вас, тем более вы в такой хорошей форме. Не соизволите ли вы поработать со мной? – Спросил он кротко. – Сразу оба... – хлопнул он в ладоши.

Сэм, подпрыгнув, нанес размашистый удар ногой вперед, Джек – гаечный ключ напал серией ударов в голову. Ментор,

легко уклонившись от удара ногой, сместился, подставив под атаку Джека. Оба бойца неуклюже завалились на пол.

– Не ушиблись?

Сэмюель, поднявшись, стал работать «двойкой» в голову и вновь оказался на полу. Ментор, убрав ногу с горла, встретил Джека тычком в солнечное сплетение. Ловя ртом воздух, он осел на маты.

– Не плохо, вы смотрите куда уверенней, чем год назад.

– Спа..сибо, – Отдышавшись выговорил Джек.

Поздоровавшись, Протей рассказал приятелям о сложившейся ситуации, а Ментор пожурил учеников за свершенные ими самосуды, рассказав коротенькую притчу.

–...и вернулись к ним все дела их, словно бумеранг. Пользуйтесь силой вашей по мере необходимости, не казните падших душ, но защищайте себя и ближних своих, не растрачивайте понапрасну ваши таланты.

Спокойно выслушав наставления, друзья направились в душ. Далее выпив по стакану протеинового коктейля, последовали с Протеем к БДК,

– Да, дядя имел бледный вид. – Выслушав Протея, сказал Сэм.

– Ладно тебе... ему не привыкать. Шучу, конечно. План таков:

Ты и Ментор остаетесь на Земле, в резерве с бойцами гипер-группы. Я забираю Джека, как специалиста по компьютерам и так как у него есть личный транспортный звездолет.

На «Джеке Лондоне» мы повезем припасы. Ивану поручат командовать взводом космодесанта – все таки имеешь представление, две боевые операции как никак.

– А выдержи ли я перегрузки? Я ведь давно не высаживался с орбиты.

– Ты молод и полон сил, кстати, твой приятель Джеймс Смит будет во взводе Хозарда. Вам сутки на сборы, господа, я прилечу за вами.

На военном космопорте шли приготовления к экспедиции. Лорд Сплинтэр собрал командный состав в центре управления полетами, осуществлял постановку задач.

– Добрый день господа.

– Не совсем добрый, милорд.

– Я не говорю что он добрый, я вам его желаю. Итак. Цель экспедиции: установить связь Марс-Земля. Разведать обстановку, в случае огневого контакта применять все средства вплоть до атомного оружия. Командующим экспедиционным корпусом я назначаю Капитана первого ранга, господина Шепарда.

Высокий офицер в черном комбинезоне космофлота, откланявшись, сел.

– Полковник Шепард будет командовать старейшим звездолетом ВКС – «Единорог». Как вы знаете это один из первых боевых кораблей ВКС Федерации и ему почти сто лет.

– Милорд. «Единорог» это больше реликт, нежели боевая единица.

– Господин Хозард прошу более не перебивать меня.

– Виноват...

– На «Единорог» установили дополнительный слой брони и экранировали отражателями. Он является носителем вооружения, не имеющего аналогов в мире. За исключением стационарной лазерной пушки установленной на полигоне Байконур. Это лазерная установка, работающая от «накачки» четырех ядерных реакторов способная поразить цель за триста километров и выдающая вспышку мощностью более миллиона кандел. Во время испытаний лазерная установка при выстреле с Земли, подожгла мишень на Луне. Но максимальная эффективность достигается на работе в триста километров.

– Простите, а какова её пробивная сила?

– Почти десять метров гомогенной брони. – Ответил капитан Шепард. – В десяти ярдах от попадания температура составила тысячу градусов Цельсия, а в радиусе ста ярдов вскипела и испарилась вся вода.

Комментарии были излишни. Наступившую тишину разрушил министр обороны.

– Командиром одного из самых современных боевых звездолетов КОБРы, «Сателлит 4» назначается капитан Хозард. Знаменитым ракетным крейсером «Вулкан», уничтожившим корабль Дирона «Звездный Странник» будет управлять его неизменный капитан Антонио Старвага. Командиром десантного звездолета, в котором будет установлен комплекс

для киберкостюма, будет назначен капитан Корнилов. Наши силы – взвод КОБРы капитана Хозарда, штатная Гипер-группа, рота космодесанта под командованием майора Крутова. По штату на роту положен один десантный роботанк и четыре БМП «Страйкер». На борту десантного корабля в полной боеготовности находятся 2 перехватчика и два штурмовика. Дополнительное боепитание и провизия будут находиться на грузовом крейсере «Джек Лондон» под управлением Джека... простите Жана Вельнё. Полет на Марс займет двое земных суток, соответственно подкрепления ждите не раньше трех дней с момента подачи вами сигнала.

– Не беспокойтесь милорд, мы «Как гром на голову». – Повторив девиз космодесантников, сказал Крутов.

Обговорив детали операции и точки высадки, Сплинтэр отпустил офицеров.

Хозард, прогуливаясь по базе, решил зайти в центр подготовки космодесанта. Он хотел лучше узнать о Феликсе Крутове. В космо-десант брали только офицеров, а дослужиться до командира роты в боевом подразделении, мог только настоящий профессионал.

– Живее девочки, – Слышались окрики Крутова. Кажется, он заменял роте сержанта, а так же маму и папу.

– Если еще рас увижу вас господа, ближе десяти метров друг к другу, посчитаю это склонностью к гомосексуализму, а педиков в космодесанте не держат. Еще раз повторяюсь, если вы не будете соблюдать интервал – ваш взвод понесет

большие потери. Ближе десяти метров друг против друга я наблюдаю только «пикадоров».* Так! Господа, господа! – Говорил он, подходя к тиму. – Моя бабушка стреляла бы лучше.

– Но мы же поразили все мишени! – Сказал кто то негодуя.

– Смотрите! Рука, рука, туловище, а здесь в туловище три раза. Голову поразили только десять бойцов взвода, для пехоты сойдет, но вы должны быть лучшими!

– Феликс, мне кажется, мы, где то встречались...

– Билл! Точно ты! я тебя на заседании не узнал. Тебя так важно представили – «Капитан Хозард». Ты по моему тогда простым бойцом был.

– Операция «Лев Юпитера», вспомнил! – Хлопая по плечу Феликса, сказал Хозард. – Мы тогда здорово врезали контрабандистам. Ты по-моему был еще сержантом?

– Да, командовал отделением.

– Сколько тогда ваших?

– Двоих. А ваших?

– Двое «двухсотых» и двое пропали без вести, выбросило в космос – считай трупы. Передатчиков с собой не было...

– Ну зато мы им врезали, Дирон, тогда еще молодой отморозок, был просто в шоке – уничтожили всю его базу и склады.

– Здорово! А в кампании против Амадана, где участвовал?

– «Лунный Шторм». Наш полк задерживал боевиков прорывавшихся к генераторам гравитационно-кислородного по-

ля. Мы думали, их там будет пару сотен, да и вооружение примитивное, ... а там полторы – две тысячи смертников плюс сотня волонтеров– инструкторов.

*Пикадоры – расчет тяжелого лучемета ПИКА – переносной излучатель когерентный атомный.

Вооружение отменное, почти у всех ракетницы ТОР-С*, они только к нам на вооружение поступили, бьют на три километра, ИК-головка наведения, радиус сплошного поражения в вакууме – двадцать квадратных метров.

– Знаешь, кто их «слил»...

– Не знаю брат, еще были ПЗРК «Восход», они сбили ими несколько «Страйкеров» и перехватчиков. – Взхлеб говорил Крутов.

– Да тяжело вам пришлось, мы выяснили что корпорация «Глобал Юнит» снаряжала мятежников. Кстати, Евдаков, боец моей группы, участвовал в зачистке станции с генераторами ГК поля. Наше правительство использовало экспериментальный газ, в результате чего почти весь спецназ, штурмовавший станцию, был уничтожен. Группа СПЭГЕР как видишь, справилась с задачей. – Гордо заявил Хозард.

– Да, были времена, ... но мы снова в деле! Нам осталось лишь пару дней на подготовку, я думаю, мы с тобой работаемся.

– Конечно. Рад тебя видеть. – Хозард, пожав руку, направился к расположению своего взвода.

Казалось, он помолодел лет на десять, ему снова довери-

ли его любимое дело, и Билл, чувствуя необычайное присутствие боевого духа смешенного с легким волнением, с улыбкой зашагал к своим товарищам, сортирующим снаряжение у десантных капсул. Проходя мимо десантников он видел как они снаряжали свои плазмомёты – оружие тяжелое и убойное. Их не использовали в войсках, такое оружие было привилегией космодесанта, и плазмомётов было выпущено лишь полторы тысячи образцов только для ВКС. При весе в десять килограммов с боекомплектом, плазмомёт был эффективным на дистанции в километр и мог работать в условиях безвоздушного пространства. Его боезапас состоял из так называемого термоса с литром «тяжелой» воды. Его хватало на минуту боя. При выстреле тратилось около двадцати миллилитров воды, и пучок плазмы со сверхзвуковой скоростью, вылетал из жерла, нагреваясь до 6000 градусов Цельсия. Он пробивал любые бронежилеты, попадание в конечности вело к ампутации, а в корпус и голову приводило к летальному исходу. Хозард видел результат работы этих машинок. Прожжённые язвы диаметром почти с два кулака, украшали тела жертв. Термически-шоковое действие плазмомета было на высоте. Недостаток был в его весе. С плазмомётом работали в боевом скафандре, стреляя от бедра, а налегке – с плеча. Батлскафы космодесанта делились на два типа: легкий тридцатикилограммовый «Блик», и тяжелый, штурмовой «Базальт» весом в 120 килограммов. Блик имел стандартное бронирование туловища спереди также как и у

скафов КОБРы. Название «Блик» он получил из-за вмонтированных отражателей по всему корпусу. Космодесантник мог включить функцию «блик» и его скафандр начинал мерцать, отражая излучения различного спектра. Он не обнаруживался инфракрасными приборами, его нельзя было взять на лазерный прицел, космодесантник становился неуязвим для боевых излучателей.

*Термическая одноразовая ракета, специальная.

Базальт являлся бронированным по всей поверхности скафом, Это была последняя модель батлскафа, с ним мог конкурировать только киберкостюм изобретенным профессором Смарттом, в который был облачен Зилли Нольд. Базальт имел систему внутренней, активной защиты. Наподобие человеческой крови в промежуточном слое брони с помощью двигателя установленного за спиной запускался сплав в жидком состоянии. При пробивании брони он не позволял вакууму умертвить человека. Например, при повреждении руки, происходил декомпрессионный выхлоп, пространство в скафе заполняла вечная мерзлота, и человек погибал. Внутренняя защита выбрасывала сплав, циркулирующий под давлением словно кровотоков. Он заполнял, как бы заваривал пробоину. Общая броня была противопульной, а корпус спереди был усилен листами танковой брони. Наплечники, нагрудники и пластины, защищающие живот, делали десантника одетого в Базальт похожим на античного бога. Мощная гидравлика на локтевых и коленных суставах,

усиливала движения и позволяла совершать быстрые перемещения. Все батлскафы были снабжены трехдневным запасом воды и питательной смеси. Космодесантники имели на вооружение специальные номерные ножи-пилы с вибролезвием. Они резали даже металл. Ножи были закреплены на внутренней стороне левого предплечья. На внешней стороне был вмонтирован пистолет – пулемет калибра 5,4 мм. На левом бедре располагалась кобура с пневматическим шипострелом – парализатором. Он мог работать даже в вакууме, пробивая стандартные скафандры. Сзади имелся реактивный ранец, двумя соплами выступавший наружу. С помощью него космодесантник имел возможность преодолевать скальные выступы, водные преграды и двигаться в космосе. Двигатель работал в прыжковом и постоянном режимах.

Хозард, поздоровавшись с бойцами КОБРы начал снаряжаться, казалось его воодушевляло все происходящее здесь, еще бы! Он ощущал всем нутром, что впереди им предстояла настоящая битва.

* * *

За пол года до вышестоящих событий...

Макс Сквеа очнулся от жуткого холода. Криокамеры, в которых перевозили заключенных, были в ужасном состоянии. Он и еще пять десятков осужденных столпились в дезинфекционном отсеке. Все в красной робе бритые наголо.

– Закрывать глаза! – Поступила команда из динамика.

Из специальных опрыскивателей вмонтированных в стены зэков обработали паром, с каким то горьким на вкус веществом. Двое зэков, не послушавших совета, судорожно начали протирать глаза ладонями воя от боли. Но Макс был сообразительным малым. Несколько человек с парализаторами согнали всех в стыковочный отсек. Дискообразная дверь ушла направо и колония приняла своих новых постоянных жильцов. Макс сразу узнал красную планету, мельком взглянув в иллюминатор, ведь он работал не ней больше года в шахте, контролером шестируких роботов, а теперь он сам стал роботом, и от него требовалось выполнять команды, что бы остаться в живых на одной из самых суровых колоний Федерации. Построив в ряд и приказав поднять вверх закованные в наручники руки, колонну осужденных повели вперед. Длинный коридор закончился двумя грузовыми лифтами. Разделив зэков, конвоиры запустили их в лифты. В конце элеватора Макс увидел киборга следившего за порядком во время транспортировки. Проехав секунд тридцать, лифт остановился. Оставшихся двадцать человек построили и закрепив номера за робу стали разводить по камерам расположенным по обе стороны коридора, по потолку которого курсировала видеочамера, закрепленная в специальном желобе.

– 99-09 вперед... – Скомандовал конвоир.

– Меня зовут Макс Сквеа.

– Теперь ты 99-09. первые две цифры – номер твоего от-

ряда, вторые твой порядковый номер. С помощью этих цифр ты сможешь получать питание в своей камере. – Спокойно объяснил охранник.

Шагнув к полупрозрачному стеклу Макс, протянул руки – и с него сняли магнитные браслеты. Положив пульт и наручники в набедренный карман, конвоир отрыл камеру. Стекло плавно поднялось вверх. Заключенные, сидевшие на кроватях мигом построились в размеченные вдоль стены желтые квадраты с номерами.

– Теперь это твой дом. – Сказал охранник и запер камеру.

Макс, разминая затекшие кисти, огляделся. Пластиковая мебель, состоящая из тумбочек и кроватей, белые стены, аварийное освещение и лампы дневного света, вмонтированные в потолок, до которого было метра четыре. Пищевой синтезатор у стены, отгороженный душ и туалет, кран с водой. Пластиковые стаканчики на тумбочках... «Да, с декорациями здесь бедновато» – подумал Макс, присаживаясь на кровать с номером девять.

– Ну, как тебе в хате? – Спросил один небритый эк.

– Ничего, жить можно. – Окидывая взглядом девятерых соседей, ответил Макс.

– За что подсел? – Задал вопрос здоровенный коренастый мужик, подошедший к кровати.

– Убийства, грабеж. Завалил пару копов, но меня подрали и взяли.

– Молодца,... а я идейный. Воевал за свою свободу.

– Слава Амадану!!! – Выкрикнул кто то.

– Понятно. Я тоже в его рядах воевал. – Стараясь вписаться в компанию, сказал Макс.

– Где был?

– На «Бородавке»

– Слушай, и я тоже... да, да припоминаю я, ты вроде в военной форме был, в форме Федералов!

– Я... Я перебежал, я жизнь свою спасал.

– Братья, да это насадка. По любому стукач.

– Эй, трепло, следи за базаром. – Вставая с кровати, рявкнул Макс.

Амбал, каким то незаметным движением бросил кулак в сторону Макса и тот перевернувшись через кровать грохнулся возле тумбочки.

Сквеа встал, потирая ушибленную грудь, здоровяк продолжал наступать зажимая Макса между кроватями. Сквеа нащупав на тумбочке карандаш, взял его, чуть отведя руку за спину, и сделал вид, что страдает от боли, потирая левой ушибленное место. Амбал с размаху ударил ногой снизу вверх. Сквеа, заблокировав ногу левой рукой, воткнул карандаш в ухо открывшемуся врагу. Взвизгнув он осел на колени, а Макс резким движением сломал карандаш и зэк потерял сознание от болевого шока.

Конвоир, заметив потасовку открыл дверь и вошел в камеру. Все тут же построились у стен согласно номерам. Только Макс и поверженный здоровяк остались где стояли.

– Что вы его так боитесь? – Сказал Макс, глядя, как все шарахнулись от конвоира как черти от ладана.

Сквеа спокойно миновал мимо нордического охранника и встал в квадрат №9. Проходя около конвоира Макс, имел неосторожность слегка дотронуться черного комбинезона вертухая. Сквеа, содрогнулся от вспышки боли охватившей все его тело. Боль была такая, будто он ударился обоими локтями об угол стола. По нервным узлам в локтях и стопах проскочила и погасла молния боли.

– Ну, как тебе? – Похлопывая по плечу Макса, злорадствовал надсмотрщик.

Сквеа вновь забившись в конвульсиях, рухнул на пол.

– Этого в лазарет, а новенького в карцер на трое суток. – Скомандовал конвоир своим помощникам. Оба зэка сами «с удовольствием» выполнили указание.

Карцер оказался маленькой одноместной цилиндрической камерой. Сверху шел тусклый свет, а по стене медленно стекали струйка воды. На полу располагалась воронка видимо для того что бы справлять нужду. Вонь стояла неопишуемая, видно из карцера недавно вывели очередного посетителя. Садиться было неудобно – колени упирались в стену. Долго стоять – утомительно. Макс с каждым часом чувствовал усталость. Время текло крайне медленно. Сквеа пил воду, прислоняясь губами к стене, разминал массажем затекшие конечности, засыпал стоя как лошадь... Казалось он был на пороге к вечности, вечности в аду. Наконец дверь карцера

резко ушла в бок, и Макс вывалился на пол к ногам конвоиров. Вяло проделав путь обратно в камеру, Макс уселся на койке. Макс был голоден как волк и казалось съел бы целого теленка за раз. Подойдя к пищевому синтезатору, он нажал на кнопку и как учил конвоир, сказал:

– 99-09.

Из толстого краника в выдвинувшуюся одноразовую пластиковую тарелку комками стала поступать пища, а из стандартного крана – вода в стаканчик. Макс подобрал пластиковую ложку и галеты, выпавшие в пластиковый карман, и принялся за еду. Синтезатор выдал обыкновенное картофельное пюре с мясом.

– Если так кормят, то не все так плохо! – Сказал сам себе Макс.

До вечера в камере никого не было и Сквеа, поужинав творожной массой, и чаем с галетами, разлегся на кровати, потирая набитый живот – порции были большие.

В девятом часу, полупрозрачная перегородка впустила восемь утомившихся экзов.

По очереди помывшись, они поели и разлеглись по кроватям. Конвоир, подойдя к стеклянному экрану просунул в узкую, едва видимую щель газету и поспешно удалился. Один самый старый зэк подошел к экрану, и взяв прессу пристально посмотрел на Макса.

– А здорово ты его отделал.

– Так получилось, сам видишь, он первый полез.

– Поделом ему, – Подойдя к кровати, пробубнил пожилой преступник. – Слишком много стал брать на себя бес-предельшик. Меня кстати зовут Вольф. –Протянул он сухую руку со вздувшимися венами.

Макс, привстав, поздоровался.

– А меня Макс.

– Я сижу уже пятый год и все здесь знаю, поэтому и введу тебя в курс дела. Официально я здесь старший отряда, 99-01 мой номер. Я присяду?

– Разумеется.

Сев на кровать мужчина продолжил:

– Если ты еще не понял – ты на марсианской каторге, рудник по добыче радиоактивных материалов. Слышишь!?! – мусорный шлюз сработал. Пластик от столовых приборов обработают и пустят в ход снова.

– А почему работают люди?

– Хм..– Усмехнулся Вольф. – Роботы дорогого стоят, да и при радиоактивном излучении они выходят из строя очень быстро. Здесь больше пяти лет никто не протягивал – смотри.

Он расстегнул красную робу и Макс увидел вздувшиеся вены и темные пятна, покрывшие все тело Вольфа.

– Мне осталось недолго...да о работе. Трудятся здесь по старинке. Зэков в скафандрах старой модели спускают в шахту и там, горемыки крошат радиоактивную руду, закидывая в конвейер. Вкальваем ежедневно, по шесть часов, после

обеда и до восьми. Это для того что бы мы больше протянули здесь. Кормежка как видишь калорийная, раз в неделю даже водку дают, по сто грамм.

– Выводит радионуклиды. – Добавил высокий, худощавый эк.

– Кстати, Макс, пора тебя представить отряду. Тощий тип, который сейчас умничал – бывший доктор – хирург. Проводил опыты над людьми без наркоза.

– Доктор Пэйн, – слышал, наверное, в новостях. На самом деле я не такой страшный и не маньяк вовсе. Кстати, оперировал я только отбросов общества, но правительство не оценило мои таланты, хотя сами экспериментируют вдоволь на этой каторге.

– Здоровяк, с которым ты закусился это чистой воды отморозок, воевал за Амадана, а этот небритый 99-06 его шестерка, без Быка не выступает.

– Завали хлебало старый осел!

– Да это именно он. Обрати внимание, что здесь царят другие порядки, этих беспредельщиков мы бы давно опустили или грохнули, но за подобные штуки отправляют на опыты к таким – вот официальным докторам Пэйнам.

– Вертухаям нужны рабочие руки.

– А это, – Улыбнулся Вольф, – Умник, он по Интернету наворовал столько, что наше правительство решило упрятать его сюда, смертную казнь ведь отменили, гуманисты херовы... Вон там, возле вент канала спят два братца из Подне-

бесной. Были головорезами у Дирона. А этого крепкого чернокожего парня зовут Сэйтн. До сих пор не знаю что он делает в этом проклятом месте. Застал дома жену с любовником соседом, взял «помпушку» и завалил обоих, а потом сдурел и уработал двух копов, подъехавших на вызов. Святой человек... И последний наш приятель – грабитель и убийца Чака-дурак. Грабил естественно только богатых, да, Робин Гуд хренов!?

– Из пушки вщех штреллял. – Скорчив глупое лицо, зашепелявил Чака. (Максу казалось, что оно у Чаки постоянно тупое.)

– А сколько всего народу здесь сидит?

– Примерно 150, а может и 200 отрядов. Вот и подсчитай.

– Вертухаев примерно рота. Работают сутки к трем. Сюда прилетают на четыре месяца, а потом у них отпуск. Сверху охраняют военные. – Добавил Умник.

– Откуда ты знаешь?

– Работал наладчиком оборудования, не все же могут...

– А за что обратно в рабочие перевели?

– Накосячил, послал мамочке сообщение на мобильник.

– Доктор Пэйн, еще вопрос.

– Я весь внимание, пока старший читает газету и дойдет моя очередь, я просто изнываю от скуки. – Вертя в руках карандаш, ответил доктор.

– А что это за система у конвойных? Меня будто бы током шарахнуло!

– Я просидел уже полтора года, и сделал выводы – датчик – болевик подключен к спинному мозгу всех находящихся здесь. При непосредственном контакте с костюмом конвоира он воздействует, на нервные сплетения в локтях и стопах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.